

ЯЩИК № 33

К 600-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

В долгой истории обретения мощей Игумена земли Русской есть малоизвестные и таинственные страницы. Об одной из них, связанной с деталями эвакуации великой всероссийской святыни в годы Великой Отечественной войны в уральский город Соликамск, «Журналу Московской Патриархии» рассказал профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, доктор церковной истории протоиерей **Алексий Марченко**.

Решить радикально

Одиннадцатого апреля 1919 года решением местного исполнительного комитета (исполкома) в Троице-Сергиевой лавре состоялось вскрытие мощей преподобного Сергия Радонского.

Однако этот кощунственный акт не подразумевал их перемещения из Лавры или уничтожения. Еще несколько месяцев верующие могли беспрепятственно помолиться у великой святыни. Священные останки на-

ходились в ведении Лавры, но по требованию местной власти были обнажены от покровов и лишь прикрыты стеклом. Раку опечатали, возле нее был поставлен часовой, но затем этот пост был снят. Замысел власти сводился к тому, чтобы убедить верующих в тленности мощей преподобного Сергия. Однако этого сделать не удалось, так как число богомольцев, желавших поклониться радонежскому чудотворцу, вопреки ожиданию властей с каждым днем только увеличивалось¹.

Десятого ноября 1919 года президиум Сергиевского исполкома постановил: «Ввиду необходимости размещения учреждений и общежитий Совдепа и Военного ведомства, Лавру как монастырь ликвидировать, общежитие монахов закрыть, выслев последних в Черниговский монастырь и Гефсиманский скит...»² В ночь с 15 на 16 ноября лампы над гробницей преподобного Сергия погасли, Троице-Сергиева лавра местными представителями советской власти была закрыта, братия выселена, к воротам монастыря был приставлен военный караул, и доступ к мощам преподобного Сергия и в храмы обители был временно прекращен.

Уже через десять дней богослужения в лаврских храмах возобновились церковной общиной, организованной духовенством и населением Сергиева Посада. Однако не столько действующие лаврские храмы волновали большевиков. Особой проблемой для властей оставалось присутствие на территории закрытого монастыря мощей преподобного Сергия. Понимая это, православные Сергиева Посада в тревоге ожидали нового поругания, а возможно, и полного уничтожения святыни. Дошло до того, что жители города и окрестных деревень стали собираться возле здания Совета депутатов. Волнение толпы верующих достигло такой степени, что 19 и 26 ноября 1919 года властям пришлось разгонять народ холостыми выстрелами³. Именно осенью 1919 года у большевиков впервые возникла идея решить проблему с мощами радикально. Партийцы предложили вывезти священные останки преподобного Сергия из Лавры и передать их на музейное хранение.

Вопрос о судьбе мощей основателя Лавры решался в недрах различных советских ведомств в феврале – марте 1920 года. Каждая организация предлагала свой вариант решения проб-

лемы. Заведующий VIII отделом Народного комиссариата юстиции П. А. Красиков выступил с предложением «обсудить вопрос о погребении мощей Сергия Радонежского в Сергиевом Посаде»⁴.

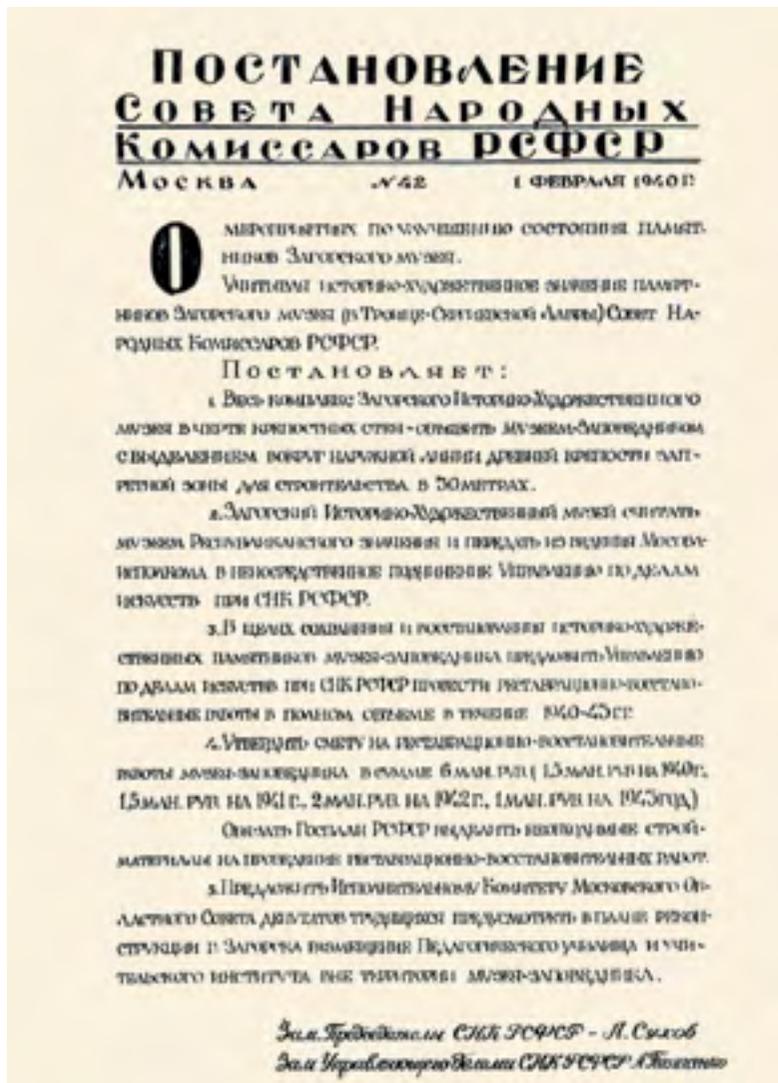
Представитель Всероссийской чрезвычайной комиссии предлагал избавиться от святыни путем тайного увоза в автомобиле. Московский губернский исполнительный комитет (Мосгубисполком) настаивал на «необходимости полной ликвидации костей Сергия в смысле изъятия из Троицкой лавры и помещения в одном из московских музеев»⁵. Победило последнее мнение, однако вскоре о предстоящей попытке изъятия мощей преподобного Сергия стало известно Патриарху Тихону.

Реакцией Первосвященника на происходящие в Сергиевом Посаде события стало протестное Заявление на имя председателя Совета Народных Комиссаров (СНК) В. И. Ленина 24 марта 1920 года. Патриарх Тихон писал: «...до моего сведения дошли тревожные вести еще об одном готовящемся оскорблении религиозного чувства верующего русского народа — предполагаемом в ближайшие дни изъятии и вывозе из Сергиева священных останков преподобного Сергия... Я во имя объявленного права народа на веру в свободу полной веры, во имя блага народа и для успокоения верующих, умиротворения и духовного объединения, убедительно прошу вас, гражданин > председатель, сделать непосредственное от себя распоряжение о приостановлении изъятия останков преподобного Сергия»⁶.

Несмотря на протест Патриарха Тихона, 26 марта 1920 года Президиум Мосгубисполкома принял окончательное постановление: «Лавру закрыть и приостановить богослужение

*Святитель Тихон,
Патриарх
Московский и всея
России*

Постановление Совнаркома РСФСР № 42 «О мероприятиях по улучшению состояния памятников Загорского музея»

немедленно. Мощи перевести в московский музей»⁷. Храмы обители действительно были опечатаны и заперты. Однако вывезти мощи власти все же не решились из опасения бурного возмущения со стороны верующих. По распоряжению председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) М. И. Калинина от 9 апреля 1920 года приведение в исполнение постановления Губисполкома о вывозе мощей было приостановлено⁸.

Уже 14 апреля 1920 года вышел декрет СНК «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой лавры». Этим законом здания и имущество Лавры национализировались и распределялись между Народным комиссариатом просвещения (Наркомпросом) и Сергиевским исполкомом. Документ гласил: «Все находящиеся в пределах Лавры историко-художественные здания и ценности обращаются в музей, находящийся в ведении

Наркомпроса»⁹. О судьбе мощей преподобного Сергия в документе не говорилось, так как они не могли быть отнесены к категории имущества Лавры. Седьмого мая 1920 года все монастырские храмы были опечатаны. В Троицком соборе в связи с этим был прерван молебен преподобному Сергию. Оказавшись в ведении музея, собор был заперт, доступ верующих к гробнице преподобного Сергия прекращен¹⁰.

На музейном хранении

В связи с закрытием Лавры 10 мая 1920 года Патриарх Тихон вновь обратился с жалобой к В. И. Ленину: «...я убедительно прошу вас, г<ражданин> председатель, возвратить верующим свободу почитания священных останков преподобного Сергия, Лавра которого есть прежде всего место религиозной жизни — святыня православия. А для этого прошу вас о том, чтобы Троицкий собор был с разрешения Отдела охраны памятников искусства и старины оставлен для религиозного почитания преподобного Сергия, что не мешает ему быть предметом научного обозрения как памятник <у> художественного и исторического значения...»¹¹

Вследствие ходатайства Патриарха и церковной общины музейным работникам по распоряжению председателя ВЦИК М. И. Калинина было разрешено открывать Троицкий собор один раз в году — для поклонения верующих на праздник Святой Троицы¹². Таким образом, заступничество Патриарха Тихона мощи преподобного Сергия остались в Лавре в качестве музейного экспоната. В 1920-е годы сотрудники музея по идеологическим причинам о священных останках старались умалчивать.

В 1929 году одной из главных функций музея в Сергиевом Посаде (переименованном в Загорск) стала пропаганда классовой борьбы и атеизма. Для этого в музее был создан специальный отдел «Культе Сергия и религиозная эксплуатация», главным экспонатом которого были мощи преподобного. По воспоминаниям очевидцев, отдел располагался в Никоновской церкви (приделе Троицкого собора)¹³. С приближением Великой Отечественной войны именно мощи преподобного Сергия стали наиболее значимым элементом всей экспозиции, так как личность Игумена земли Русской была неразрывно связана с историческим подвигом

русского полководца — великого князя Дмитрия Донского, воскрешенного из забвения и разрешенного к почитанию советской официальной пропагандой.

Троице-Сергиева лавра предвоенных лет, закрытая для богослужений, представляла собой печальное зрелище: монастырские строения занимали самые разные ведомства и организации, некоторые корпуса и крепостные стены были отданы под жилье. Правительство считало необходимым придать архитектурному ансамблю достойный вид путем проведения реставрационно-восстановительных работ. В связи с этим предполагалось выселение всех посторонних организаций и жильцов с территории монастыря. Для осуществления запланированных работ была выделена огромная по тем временам сумма — 6 миллионов рублей¹⁴.

Постановлением СНК РСФСР от 1 февраля 1940 года «О мероприятиях по улучшению состояния памятников Загорского музея» вся территория в пределах крепостных стен Троице-Сергиевой лавры была объявлена музеем-заповедником республиканского значения. Из областного подчинения музей перешел в Управление по делам искусств при СНК РСФСР. Срочно была проведена необходимая инвентаризация основной части собрания, выделены наиболее ценные экспонаты, которые в случае начала войны предназначались

к первоочередной эвакуации¹⁵. Однако осуществить планы по реставрации Лавры так и не удалось.

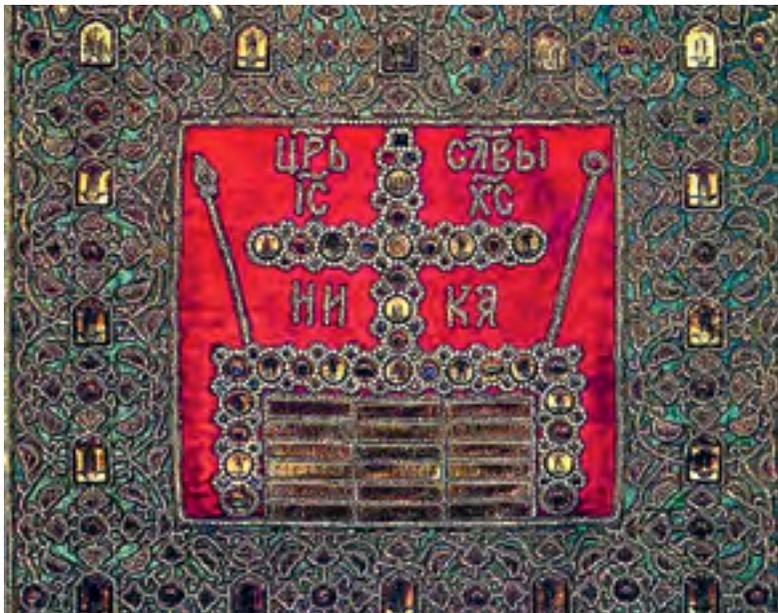
В ночь на 22 июня 1941 года немецко-фашистские войска атаковали границы Советского Союза. Мирная жизнь народа закончилась, началась экстренная перестройка на военный лад промышленности и других отраслей народного хозяйства. С первых дней войны, согласно общему плану, разработанному Наркомпросом РСФСР, началась также срочная эвакуация музеев. Было необходимо в предельно сжатые

С приближением Великой Отечественной войны мощи преподобного Сергия стали наиболее значимым элементом экспозиции Загорского музея.

сроки осуществить отправку музейных ценностей в глубокий тыл. Двадцать седьмого июня 1941 года вышло совместное постановление Центрального комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских континентов и ценного имущества». Согласно этому документу, в глубоком тылу создавалось девять крупных хранилищ эвакуированных музейных реликвий. Пути следования и пункты назначения вывозимых культурных ценностей

Рака с мощами преподобного Сергия Радонежского. XVI в. Фото 1949 г.

Жемчужная пелена. Крест на Голгофе. 1599 г. Вклад в Троице-Сергиев монастырь царя Бориса Годунова (сверху слева)

Оклад иконы «Святая Троица» письма Андрея Рублева. Кон. XVI в. – 1754 г. (сверху справа)

Плащаница «Положение во гроб». 1561 г. Вклад в Троице-Сергиев монастырь князей Старицких (внизу)

были строго засекречены, детали транспортировки известны только ограниченному кругу ответственных лиц¹⁶.

Эвакуация духовных сокровищ Лавры

Уже 1 июля 1941 года из Ленинграда на восток отправились первые эшелоны с экспонатами Эрмитажа и Государственного Русского музея. Однако стремительное продвижение немецких войск вглубь страны срывало планы эвакуации. Не все ценности получилось спасти от захвата оккупантами. Из 41 коллекции художественных музеев, входивших в систему Управления по делам искусств СССР, удалось эвакуировать экспонаты только 21 собрания¹⁷.

С начала войны готовил к эвакуации свои коллекции и Загорский музей. Главной его

задачей стало сохранение основы собрания — богатейшей ризницы Троице-Сергиевой лавры. Сокровища Лавры покидали монастырь не впервые. Во время Отечественной войны 1812 года ризницу и драгоценное убранство лаврских храмов вывозили в Вологду, спасая от разграбления французской армией¹⁸.

Вместе с культурными ценностями сотрудниками музея от врага спасались и духовные сокровища. Девятнадцатого июля 1941 года зам. директора музея-заповедника Н. М. Белкиной, старшим консультантом музея А. М. Курбатовой, хранителем фондов музея Н. М. Прасоловой и представителем РО НКВД г. Загорска Г. И. Соколовым с гробницы преподобного Сергия Радонежского были сняты три сургучные печати Сергиевского исполкома. После снятия стеклянной крышки пустое пространство раки было заполнено упаковочным материалом, после чего рака была вновь закрыта и запечатана тремя сургучными печатями Загорского РО НКВД¹⁹.

После упаковки серебряная рака с мощами преподобного Сергия была помещена в отдельный ящик под номером 33. Массивная серебряная крышка была помещена в ящик номер 34²⁰. Вслед за этим было упаковано драгоценное убранство раки и алтаря собора — целый комплекс предметов: детали престола, сени над ними и ограждение раки, а также выносные ограждения гробницы, подсвечники, лампы, кадила и прочие предметы церковной утвари.

Всего к отправке в тыл было подготовлено 1300 экспонатов музейной коллекции — 42 запломбированных ящика ценного груза 1-й категории: предметы из драгметаллов, камней, жемчуга, церковная утварь, иконы, древнерусское шитье, церковные облачения, рукописные и печатные книги в драгоценных окладах, в числе которых древнейшая опись монастыря 1641 года. В каждом ящике, в зависимости от размеров экспонатов, насчитывалось от 4 до 140 предметов. Отдельно были упакованы драгоценная риза XVI–XVIII веков на икону «Троица» преподобного Андрея Рублева и так называемая «Жемчужная» шитая пелена «Крест на Голгофе» 1599 года — вклад в Троицкий монастырь царя Бориса Годунова²¹.

Двадцать пятого июля 1941 года, на основании письменного распоряжения Управления по делам искусств СНК РСФСР, экспонаты и ценности Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника (42 ящика) были доставлены в Москву его директором Иваном Захаровичем Птицыным и переданы «на временное хранение» Государственному историческому музею²².

В столице ценности Загорского музея-заповедника были перевезены в речной порт и складируются на огромную баржу № 3805. Это было настоящее плавучее хранилище, которому предстояло перевозить на восток эвакуированные коллекции ряда крупнейших художественных музеев Москвы: Третьяковской галереи, Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственного исторического музея. Транспортировка музейных ценностей водным путем была предпринята не случайно, поскольку железнодорожные составы, перевозившие грузы, часто подвергались бомбардировке с воздуха. Кроме того, простаивание по пути следования эшелонов на станциях создавало угрозу хищения ценностей из вагонов. Выбранный способ движения по реке почти исключал подобные риски.

Погрузка музейных ценностей на баржу шла в чрезвычайно напряженной обстановке, так как за три дня до прибытия экспонатов — 22 июля 1941 года — фашистская авиация произвела первый налет на Москву, Калинин, Рязань и ряд других городов. На территорию

Северного порта столицы и Западного порта в конце июля было сброшено большое количество зажигательных и несколько фугасных бомб. В тушении возникавших пожаров участвовали портовые команды противовоздушной обороны, состоявшие из рабочих и служащих²³.

Несколько дней баржа № 3805 медленно плыла старым водным путем, который шел 180 километров по Москве-реке и затем по Оке до Горького. По дороге имелось несколько устаревших шлюзов и открытых плесов с разными глубинами и разной пропускной способностью.

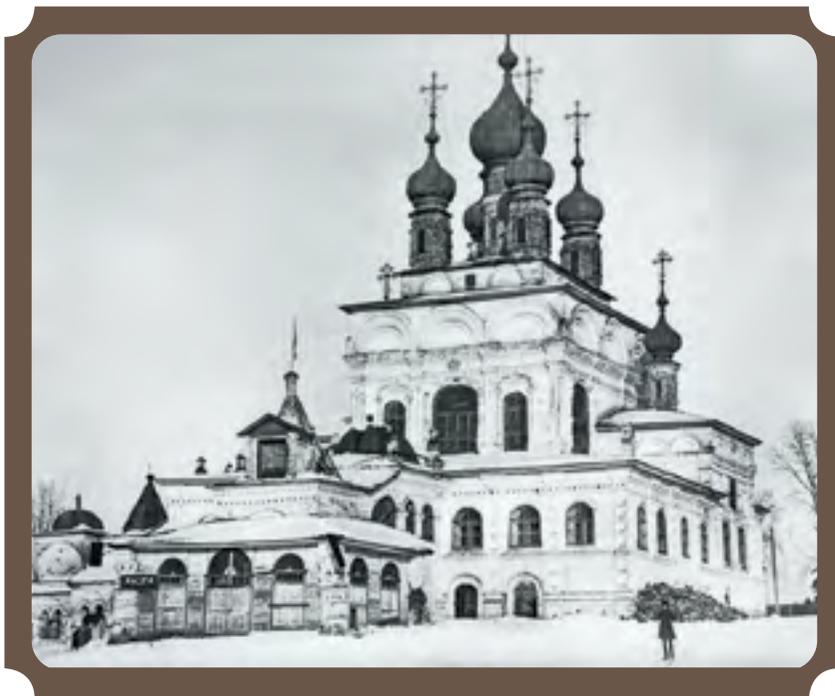
Благополучно преодолев назначенный путь, к началу сентября 1941 года мощи

Преподобный Сергей Радонежский посетил Нижний Новгород в 1365 году. Спустя почти 600 лет преподобный Сергей посетил своими честными мощами и благословил Нижегородскую землю.

преподобного Сергия Радонежского вместе с эвакуированными музейными экспонатами прибыли в Горький. Огромная баржа стояла у причала древнего Нижнего Новгорода, дожидаясь погрузки прибывшей сюда ранее из Ленинграда коллекции Государственного Русского музея. Известно, что преподобный Сергей Радонежский однажды посетил Нижний Новгород. В 1365 году преподобный Сергей

Пермь. Пристань реки Кама. Фото нач. XX в.

*Троицкий собор.
Соликамск. Фото
1940 г.
(слева)*

*Спасо-
Преображенский
кафедральный
собор. Пермь
(справа)*

по благословению Митрополита Московского и всея Руси Алексия пришел сюда с целью смирить Нижегородского князя Бориса Константиновича, вернуть Нижегородский престол князю Дмитрию Константиновичу, а главное — заключить крепкий политический и духовный союз между Москвой и Нижним Новгородом²⁴. Теперь, спустя почти 600 лет, преподобный Сергей посетил своими честными мощами и благословил Нижегородскую землю. Ненастным сентябрьским вечером к барже подошел мощный буксир и повел ее вверх по Волге и Каме к месту назначения — в Пермь²⁵.

Вверх по Каме

Четырнадцатого сентября 1941 года секретная баржа № 3805 с мощами преподобного Сергия прибыла в Молотов. Так в то время назывался старинный уральский город Пермь, расположившийся на высоком берегу реки Камы. Перед войной некогда губернской столице был возвращен статус областного центра.

В военное время Молотов стал крупным центром эвакуации. Сюда непрерывно из разных мест шли эшелоны с оборудованием эвакуированных заводов, из Ленинграда прибыл Театр оперы и балета им. С. М. Кирова. Катастрофическая нехватка помещений и транспорта привела к тому, что в тот момент Молотовский

областной исполнительный комитет отказался принимать прибывшие ценности музейных коллекций. После нескольких дней переговоров руководителей учреждений культуры с местными властями было принято компромиссное решение: ценности Русского музея и Третьяковской галереи разместить в Пермской художественной галерее, остальные отправить в г. Соликамск.

Прежде чем доставить музейные ценности в Соликамск, туда выехал исполняющий обязанности директора Государственного Русского музея Петр Казимирович Балтун в сопровождении директора Пермской государственной художественной галереи Николая Николаевича Серебренникова. Им предстояло выбрать помещение для эвакуированных музейных экспонатов.

Николай Серебренников был сыном священника из с. Верхние Мулы Пермской епархии. В 1923–1926 годах он организовал ряд экспедиций на север Пермского края, в ходе которых в храмах было бережно собрано 248 самобытных деревянных скульптур и множество шедевров древнерусского искусства, которые впоследствии стали основой всемирно известной коллекции деревянной скульптуры Пермской государственной художественной галереи²⁶.

В 1925 году Серебренников возглавил художественную галерею, разместившуюся

в здании закрытого Спасо-Преображенского кафедрального собора в Перми. Во многом благодаря деятельности Серебренникова превращенный в музей собор был спасен от уничтожения. Именно Н. Н. Серебренников указал на Троицкий собор г. Соликамска — архитектурный памятник, построенный на рубеже XVII–XVIII веков — как на лучшее место для хранения прибывших в Прикамье музейных сокровищ. Это достаточно обширное каменное здание находилось в ведении Соликамского краеведческого музея²⁷.

Итак, дальнейший путь святых мощей преподобного Сергия был определен. Промыслом Божиим рака с мощами из Троицкого собора Сергиевой лавры, проделав путь более 2000 километров, должна была прибыть в Троицкий собор г. Соликамска. В конце сентября 1941 года обледеневшая баржа № 3805, преодолев еще 400 километров на север по Каме, достигла пункта назначения.

Старинный г. Соликамск (Соль Камская), основанный в XV веке, был некогда богатым солепромышленным и торговым центром Прикамья. Расположенный в 100 километрах от г. Чердыни — древней столицы Перми Великой, он отличался великолепием архитектурного ансамбля XVII–XVIII веков, состоящего из десяти каменных приходских церквей, отдельно стоящей соборной колокольни на палатах, Троицкого монастыря и воеводского дома. К началу войны все храмы города были закрыты и отданы под учреждения различных ведомств.

В церковно-исторической науке давно признан факт, что преподобный Сергей Радонежский был дружен с апостолом зырян святителем Стефаном Пермским. Два великих русских святых были частыми собеседниками, а епископ Стефан не раз бывал в основанной преподобным Сергием обители²⁸. В 1941 году мощи основателя Лавры достигли пределов Перми Великой, просвещенной трудами преемников святого Стефана епископов Великопермских Питирима и Ионы. Теперь преподобный Сергей посетил места подвигов своего духовного друга и его последователей.

В течение месяца, почти до замерзания реки, сотни ящиков музейного груза, содержавшие большие и разнообразные ценности русского,

советского и зарубежного искусства, сгружались с баржи и перевозились по бездорожью за семь километров к месту хранения — в Троицкий собор. В Соликамске экспонаты Загорского музея-заповедника были размещены вместе с прибывшими этой же баржей ценностями других девяти эвакуированных музеев и выставок: Государственного музея Восточных культур, Государственного театрального музея им. А. А. Бахрушина, Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева, Государственного музея керамики «Усадьба Кусково XVIII века», Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственного Русского музея, музея-мастерской скульптора А. С. Голубкиной, Государственного литературного музея Наркомпроса и выставки произведений М. Ю. Лермонтова, собрания произведений дирекции выставок и панорам. Кроме того, летом 1942 года ожидалось поступление экспонатов Сталинградского художественного музея, но они погибли в пути²⁹.

Промыслом Божиим рака с мощами из Троицкого собора Сергиевой лавры, проделав путь более 2000 километров, в конце сентября 1941 года прибыла в Троицкий собор г. Соликамска.

Осмотром установлено...

Двадцать второго октября 1941 года благополучно доставленный в Соликамск на барже № 3805 груз был официально сдан сопровождавшим его директором Загорского музея-заповедника И. З. Птицыным на хранение директору филиала Государственного Русского музея в эвакуации П. К. Балтуну и хранителю специального груза музеев в Соликамске О. М. Постниковой-Панковой³⁰.

Под руководством Ивана Захаровича Птицына, который еще некоторое время оставался в качестве заместителя П. К. Балтуна, было создано соликамское отделение филиала Государственного Русского музея, представлявшее объединенное хранилище всех привезенных музейных ценностей. В марте 1942 года И. З. Птицын ушел добровольцем на фронт, где в 1943 году погиб, сражаясь за Сталинград³¹.

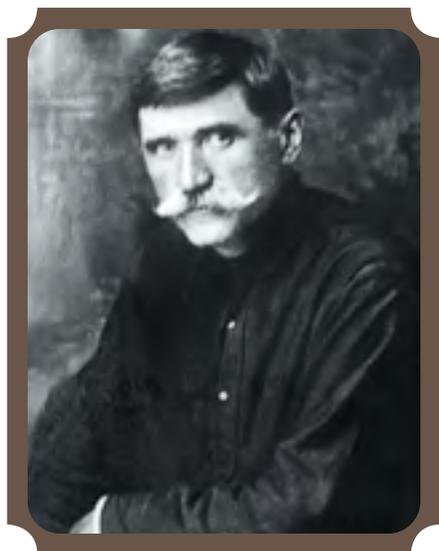

Н. Н. Серебренников, директор Пермской государственной художественной галереи в 1940-е гг. (слева)

И. З. Птицын (справа), директор Загорского музея-заповедника на фронте. 1943 г. (в центре)

Д. И. Удимов, директор Соликамского краеведческого музея в начале 1940-х гг. (справа)

Вместо него Комитет по делам искусств при СНК РСФСР назначил заместителем директора соликамского отделения филиала Бориса Николаевича Эмме³². Под его началом в составе соликамского объединенного хранилища работали двое представителей эвакуированных музеев — Ольга Андреевна Постникова-Панкова из музея «Кусково» и научный сотрудник Русского музея Полина Яковлевна Козан³³. Этому крохотному, но профессиональному коллективу предстояло обеспечить безопасность и сохранность огромного количества духовных и культурных ценностей, среди которых были мощи преподобного Сергия.

Определенное время потребовалось сотрудникам для того, чтобы разместить более 400 щиков и должным образом организовать их хранение на новом месте. Контейнеры были расставлены по музеям и по роду хранимых в них материалов. Особым образом продуманная система проходов между ящиками и топографических указателей должна была обеспечить свободный доступ к каждому из них в отдельности для необходимых осмотров содержимого. Несмотря на трудности военного времени, сотрудниками объединенного музейного хранилища была установлена система дежурств, регулярных обходов, организована военизированная охрана, которая следила за сохранностью экспонатов. В специальном журнале ответственные сотрудники отмечали все, что происходило во время их дежурства. Менялись дежурные после совместного обхода помещений в точно установленное время³⁴.

Трехэтажный летний Троицкий собор был просторным по площади — около тысячи квадратных метров, но неотопливаемым. Уже в начале в 1942 года одна из первых серьезных проверок хранилища установила, что размещение фондов в Соликамске — «большая недопустимая ошибка». Основной причиной подобного заключения стало отсутствие в соборе системы отопления, по причине чего температура в помещении опускалась до 20 градусов ниже нуля. Уральская зима выдалась холодной. Уличные температурные показатели осенью – зимой 1941 года колебались от 30 до 50 градусов мороза. В комнатах сотрудников, находившихся в пределах хранилища, стены на полметра от пола покрывались снегом и льдом. Дольше двадцати минут там было невозможно находиться даже в валенках³⁵.

В качестве меры спасения замерзающих и мокнувших экспонатов рассматривались варианты вывоза части коллекций в места, наиболее отвечающие условиям хранения: в хранилища Новосибирска и Перми. В то же время предметы из драгоценных металлов сочли возможным оставить в Соликамске. К счастью, худшие опасения в дальнейшем не подтвердились и значительного ущерба состоянию памятников удалось избежать³⁶.

Четвертого сентября 1942 года заместитель директора филиала Государственного Русского музея Б. Н. Эмме, старший научный сотрудник Государственного Русского музея О. А. Панкова-Постникова и С. Г. Лобус впервые вскрыли ящик № 33 с ракой и мощами препо-

добного Сергия, принадлежащий Загорскому музею-заповеднику. В акте вскрытия сообщалось: «...При предварительном осмотре ящик, а равным образом положенные на него свинцовые пломбы были в полной сохранности. В ящике оказалась упакованной рака святого Сергия, причем осмотром установлено, что гвозди, которыми были прикреплены железные полосы, обтягивающие ящик, были чересчур длинны и при прохождении внутрь ящика повредили деревянную раму лицевой части раки. Гвозди были вынуты, заменены другими, более короткими, и ящик вновь забит»³⁷.

В ноябре 1942 года вслед за экспонатами в Соликамск были командированы сотрудники Загорского музея-заповедника А. М. Курбатова и Н. М. Прасолова. Им приходилось неоднократно проверять содержимое ящиков. При вскрытии производились необходимые профилактические мероприятия — проветривание, просушка, обеспыливание, переупаковка экспонатов. Дополнительно содержимое ящиков было вновь осмотрено представителями Русского музея весной 1943 года³⁸.

Возвращение в Лавру

Нельзя не сказать еще об одном человеке, от которого во многом зависела судьба мощей преподобного Сергия. Это директор Соликамского музея заштатный протоиерей Дмитрий Иванович Удимов (1876–1952), выпускник Воронежской духовной семинарии (1896), Санкт-Петербургской духовной академии (1905) и Археологического института, кандидат богословия. До революции Удимов был военным пастырем. В 1905 году он отправился на фронт Русско-японской войны, где служил при полевом главном священнике 1-й Маньчжурской армии, затем священником 87-го пехотного Нейшлотского полка. В 1906 году был назначен штатным священником церкви крейсера 1-го ранга «Князь Пожарский», в 1907 году — броненосца «Цесаревич». В 1911 году стал настоятелем (с 1915 года — в сане протоиерея) церкви свт. Павла Исповедника при Морском кадетском корпусе в Петрограде.

Однако, овдовев и женившись вторично, отец Дмитрий в 1918 году оставил церковное служение. Это не спасло его от репрессий. В апреле 1924 года Удимов был арестован и при-

говорен к административной ссылке в г. Усолье. В 1925 году по разрешению ОГПУ он переехал в Соликамск, где открыл свою частную фотографию. Как историк-археолог, Д. И. Удимов стал сотрудником Соликамского музея, а в апреле 1942 года был назначен его директором.

Установив тесные связи местного и эвакуационного отделений музеев, Д. И. Удимов оказывал неоценимую помощь работникам объединенного хранилища в обеспечении сохранности привезенных ценностей и в научной работе. В свою очередь ответственные хранители специального груза Б. Н. Эмме, О. А. Панкова-Постникова, П. Я. Козан помогали Д. И. Удимову в описании древностей Соликамского музея и сохранении церковной архитектуры Соликамска. В 1942–1943 годах совместные комиссии пермских и приезжих столичных специалистов, осмотрев памятни-

В октябре 1944 года был получен приказ о реэвакуации всех музейных ценностей, хранившихся в Соликамске. Первого ноября 1944 года начинается возвращение мощей преподобного Сергия в Лавру.

ки архитектуры и определив их состояние, помогли взять девять памятников Соликамска на государственную охрану, в том числе Крестовоздвиженский, Троицкий соборы, Богоявленскую церковь. Совместная научная, выставочная и лекционная работа в госпиталях играли огромную роль в культурной жизни Соликамска военных лет, сближая коллектив местных и приезжих музейных работников³⁹.

В годы Великой Отечественной войны советское правительство во главе с И. В. Сталиным пересмотрело отношение к Русской Православной Церкви, санкционировав возрождение религиозной жизни на территории СССР, не занятой немцами. В 1943 году была возобновлена Молотовская (Пермская) епархия. Преосвященным Молотовским и Соликамским Священный Синод назначил епископа Александра (Толстопята; 1878–1945).

Владыка Александр, в прошлом кадровый морской офицер Императорского флота,

*Троицкий собор
и ансамбль церквей
Соликамского
кремля. Общий вид.
Кон. XIX в.*

прошедший Русско-японскую войну, хорошо знал протоиерея Дмитрия Удимова по совместной службе в Морском кадетском корпусе в Петрограде, где в чине капитана второго ранга преподавал будущим офицерам флота высшую математику, механику и физику⁴⁰. Нет сомнений, что через заштатного протоиерея Дмитрия Удимова епископ Александр был осведомлен о тайне пребывания мощей преподобного Сергия в Молотовской епархии. А через Пермского Преосвященного о содержимом секретного ящика № 33 в Троицком соборе г. Соликамска знал и Патриарх Сергей (Страгородский).

В октябре 1944 года, когда фронт откатился далеко на запад, был получен приказ о реэвакуации всех музейных ценностей, хранившихся в Соликамске. Для руководства этой работой на Урал прибыли заместитель председателя Комитета по делам искусства при СНК СССР А. Г. Глина и директор Загорского историко-художественного музея В. К. Ряховский⁴¹.

Со временем реэвакуации совпал первый архипастырский визит епископа Молотовского и Соликамского Александра в Соликамск. Известно, что Преосвященный совершил Литургию в недавно открытом кладбищенском храме во имя святого праведного Симеона Верхотурского⁴². Однако у правящего архиерея могла быть и другая цель поездки. Вероятно, узнав от Д. И. Удимова о скором вывозе мощей преподобного Сергия из Соликамска, епископ Александр пожелал поклониться покидающей Пермскую землю святыне.

Первого ноября 1944 года фонды Загорского музея-заповедника были вывезены из хранилища г. Соликамска на вокзал⁴³. Через три дня 42 ящика музейных экспонатов (14 тонн) в товарном крытом вагоне № 464692 поездом малой скорости в сопровождении сотрудников московских музеев и военной охраны были отправлены в Загорск⁴⁴. На станции Пермь II к составу, прибывшему из Соликамска с грузом музеев, прицепили вагоны с ценностями Треть-

яковской галереи. Соликамское хранилище перестало существовать, а в Перми оставались на хранении только ценности Государственного Русского музея⁴⁵.

В пути, на станции Всполье Ярославской железной дороги, 14 ноября 1944 года начальник эшелона по эвакуации специального груза музейев Б. Н. Эмме передал уполномоченному Загорского музея-заповедника В. К. Ряховскому для транспортировки в Загорск 42 ящика с шифром «Загорский музей-заповедник»⁴⁶. При последней проверке груза 20 ноября 1944 года выяснилось, что у трех ящиков, в том числе у ящика № 33 с ракой мощей преподобного Сергия, не оказалось пломб, поэтому они были в срочном порядке «в контрольных целях» вскрыты. Однако все содержимое было в сохранности, утрат и повреждений не выявлено⁴⁷. Двадцать второго ноября 1944 года поезд благополучно прибыл в Москву⁴⁸. После разгрузки эшелона 6 декабря 1944 года рака с мощами преподобного Сергия и музейные ценности

отправились на территорию Лавры⁴⁹. Сбылась мечта директора музея-заповедника И. З. Птицына. Оценивая значение происходивших в тыловом Соликамске событий, он писал хранителям музейных коллекций с фронта: «...Все-таки мы много сделали, и большой государственной важности дело. Будем живы, все эти сокровища возвратим на старые места. История не забудет, а грядущее поколение тем более, о нас»⁵⁰. Не забудет и Русская Православная Церковь всех тех, кто самоотверженно сохранял в трудное военное время великие святыни и культурное достояние русского народа. Не забудет их в своих небесных молитвах и преподобный Сергий!

**Протоиерей Алексей Марченко,
профессор Общецерковной аспирантуры
и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия,
доктор церковной истории**

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Андроник (Трубачев), игумен. Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. М.: Изд. совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 124, 151.

² Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 2609. Оп. 1. Д. 9. Л. 75.

³ Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 605–612.

⁴ ЦГАМО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 10. Л. 29, 37.

⁵ ЦГАМО. Ф. 633. Оп. 1. Д. 10. Л. 90.

⁶ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 587–588.

⁷ ЦГАМО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 10. Л. 28, 36, 38.

⁸ Андроник (Трубачев), игумен. Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. С. 239.

⁹ Декрет СНК «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой лавры». [Электронный ресурс] // URL: <https://museum-sr.ru/about/history/documents/> (дата обращения: 15.06.2022).

¹⁰ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 19213. Л. 1–10б.

¹¹ Патриарх Тихон. Письмо председателю Совета Народных Комиссаров // Памятники Отечества. 1992. № 2–3. С. 108.

¹² Андроник (Трубачев), игумен. Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. С. 240.

¹³ Там же. С. 291.

¹⁴ Гирлина Л. В. Музей в годы войны. [Электронный ресурс] // URL: <https://museum-sr.ru/about/history/muzev-v-gody-voyny/> (дата обращения: 15.06.2022).

¹⁵ Культура в нормативных актах советской власти. Т. 5. М., 2011. С. 26.

¹⁶ Максакова Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977. С. 39, 44.

¹⁷ Гаганова М. А. Военные дороги музейных коллекций: К истории эвакуации сокровищ Троице-Сергиевой лавры // Родина. 2015. № 9 (915). С. 128–129.

¹⁸ Зарицкая О. И. Спасение лаврских ценностей во время Отечественной войны 1812 г. // Церковь и общество на переломных этапах истории. Сергиев Посад, 2014. С. 253–263.

¹⁹ Отдел учета Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника (ОУ СПГИХМЗ). Оп. 2. Д. 62. Л. 1.

²⁰ ОУ СПГИХМЗ. Оп. 2. Д. 62. Л. 72.

²¹ Гаганова М. А. Военные дороги музейных коллекций. С. 130.

²² ОУ СПГИХМЗ. Оп. 2. Д. 62. Л. 2–3.

²³ Речники на защите Москвы. [Электронный ресурс] // URL: <https://juliakey.livejournal.com/233096.html> (дата обращения: 15.06.2022).

²⁴ Борисов Н. С. Сергей Радонежский. М., 2002. С. 109.

²⁵ Балтун П. К. Русский музей — эвакуация, блокада, восстановление (из воспоминаний музейного работника). М., 1981. С. 42–43.

²⁶ См.: Будрина А. Г., Поликарпова Г. А. Дело всей жизни: Искусствовед Н. Н. Серебрянников (1900–1966). Пермь, 1970; Казаринова Н. В. Серебрянников Николай Николаевич: Забытые имена Пермской губернии. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fnperm.ru/серебрянников-николай-николаевич.aspx> (дата обращения: 15.06.2022).

²⁷ Балтун П. К. Русский музей — эвакуация, блокада, восстановление. С. 43.

²⁸ Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, Чудотворца, и похвальное ему слово, написанное учеником его Епифанием Премудрым. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1908. С. 89–90.

²⁹ Балтун П. К. Русский музей — эвакуация, блокада, восстановление. С. 49.

³⁰ ОУ СПГИХМЗ. Оп. 2. Д. 62. Л. 84–84об.

³¹ Балтун П. К. Русский музей — эвакуация, блокада, восстановление. С. 49, 53.

³² Пономаренко В. П. Эвакуация музейев в Соликамск. [Электронный ресурс] // URL: <http://skmold.solkam.ru/stati-nauchnyh-sotrudnikov/evakuacziya-muzeev-v-solkamsk-ponomarenko-valentina-petrovna/> (дата обращения: 15.06.2022).

³³ Балтун П. К. Русский музей — эвакуация, блокада, восстановление. С. 50.

³⁴ Там же. С. 47.

³⁵ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 962. Оп. 11. Д. 323. Л. 5–9.

³⁶ Гаганова М. А. Военные дороги музейных коллекций. С. 131.

³⁷ ОУ СПГИХМЗ. Оп. 2. Д. 65. Л. 10.

³⁸ Гаганова М. А. Военные дороги музейных коллекций. С. 131–132.

³⁹ Савенкова Н. М. Исторические личности Соликамска: Директор музея Удимов Д. И. // Материалы научно-практической краеведческой конференции «Неизведанные страницы истории Верхнекамья». Соликамск, 2014. С. 18–24.

⁴⁰ Марченко А. Н., протоиер. Защитник Отечества и православной веры. Нижний Новгород, 2015. С. 29.

⁴¹ ОУ СПГИХМЗ. Оп. 2. Д. 70. Л. 3.

⁴² Марченко А. Н., протоиер. Защитник Отечества и православной веры. С. 151.

⁴³ ОУ СПГИХМЗ. Оп. 2. Д. 70. Л. 2.

⁴⁴ ОУ СПГИХМЗ. Оп. 2. Д. 70. Л. 3.

⁴⁵ Балтун П. К. Русский музей — эвакуация, блокада, восстановление. С. 78.

⁴⁶ ОУ СПГИХМЗ. Оп. 2. Д. 70. Л. 4.

⁴⁷ ОУ СПГИХМЗ. Оп. 2. Д. 70. Л. 6.

⁴⁸ Балун П. К. Русский музей — эвакуация, блокада, восстановление. С. 77–78.

⁴⁹ ОУ СПГИХМЗ. Оп. 2. Д. 70. Л. 6.

⁵⁰ Балтун П. К. Русский музей — эвакуация, блокада, восстановление. С. 53.